

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

**На правах рукописи
УДК 494.3-3:413.1**

АКМАТОВА ТАҢСЫК АЙ АМАНИЛЛАЕВНА

СИСТЕМА ПАДЕЖЕЙ В КЫРГЫЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

10.02.06 – тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, написанной для соискания ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек - 2023

Диссертационная работа была выполнена на кафедре кыргызского языка и технологии его обучения им. профессора Т. Ахматова Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

Научный руководитель:

Орузбаева Бубийна Омурзаковна

Доктор филологических наук, профессор, академик
Национальной академии наук Кыргызской
Республики

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертационной работы состоится 2024г. _____ в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева по адресу: г. Бишкек, ул. Фрунзе 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты диссертации: <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mu>

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720040, г. Бишкек, пр. Ч. Айтматов, 27) и Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547) и на сайте Диссовета (<https://vak.kg/>)

Автореферат разослан в _____ 2024г

Ученый секретарь диссертационного совета
к.ф.н., доцент

Каратаева С. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Формирование и дальнейшее развитие каждого этноса как народа взаимосовершенствуется в соответствии с закономерностями эволюции языка и протекает в общих рамках языкового ареала. В связи с чем, всесторонние исследования основных этапов эволюции исторического развития формирования языков тюркских племен, населявших Среднюю Азию, начиная с алтайского периода, является проблемой отнюдь немаловажной. Населявшие в одну географическую среду кыргызы и узбеки, в историческом развитии, закономерным образом впитали в себе языковые факты тюркских языков, также овладели некоторыми типологическими своеобразиями. После периода, связанным с системой Орхон-Енисейской письменности многие тюркские народности были подвергнуты различным политическим и миграционным условиям, в связи с чем у многих из них, в том числе у кыргызов и узбеков была утеряна собственная графика. Посему, некоторые факты языка у народов, указанных выше, сохранились лишь в устном народном творчестве. Основателями тюркологии, известными учеными, такими как В. Томсен, В. В. Радлов, Е. С. Малов, А. Н. Кононов, М. Дмитриев, В. Э. Севортян, В. В. Решетов, К. К. Юдахин, Б. М. Юнусалиев, К. Тыныстанов, Х. Карасаев, Б. Орузбаева, М. Мирзаев, С. Усмонов и др. были уточнены формы языков тюркских народов (в том числе кыргызского и узбекского). Появились ряд работ, посвященных всестороннему исследованию систему падежей, категорию падежа, его историю, и семантику кыргызского языка. К примеру, труды К. Тыныстанова (1928), И. А. Батманова (1938), Х. Карасаева (1944).

Социально-экономические условия типологической дифференциации кыргызского и узбекского языков в Средней Азии, место кыргызского языка, в развитии общетюркских языков является стержневой проблемой не только в кыргызском языкознании, но и тюркологии в целом. Достижением государственного статуса, узбекский язык переходит на иную графическую форму, точнее, на латиницу, это говорит о начале новой эпохи развития тюркских языков. Подобные геолингвистические факторы не только подтверждают об историческом положении языка, его ареала, также, они создают условия для научного решения некоторых проблем, которым долгое время не уделялось должного внимания. Осознанное восприятие структурных особенностей кыргызского языка, изменения, происходящие с истечением времени, научное определение исторических закономерностей его формирования в общем языкознании, также имеют важное значение.

В последние годы все большее значение приобретают исследования, проводимые с применением сопоставительного и описательного методов. Научно-обоснованное выявление тождеств и различий между родственными языками безусловным образом пополнит тюркологию новыми значительными сведениями. Сопоставительный научный анализ взаимосвязи кыргызского и

узбекского языков, точнее, системы падежей, процесса их формирования как как отдельной категории является одним из основных проблем в тюркологии, Указанные выше проблемы, во-первых подчеркивают **актуальность** диссертационного исследования, во-вторых, она обусловлена тем, что система падежей кыргызского и узбекского языков впервые сопоставляется в кыргызской лингвистике.

Связь диссертации с научными программами и научно-исследовательскими работами. Тема диссертационной работы входит в тематический план научно-исследовательских работ кафедры кыргызского языка и технологии его обучения им. Т. Акматова Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

Цель исследования – определить влияния арельных факторов на формирование системы падежей как грамматической категории (в нашем случае, это – узбекский язык), научно обосновать развитие категории падежей в общей языковой структуре кыргызского языка, как исторический фактор выявить древность некоторых падежных окончаний в сопоставлении с изменениями в узбекском языке. Для достижения этих целей, был поставлены следующие **задачи**:

- сделать обзор исследований категории падежей в общем языкознании и тюркологии;
- провести анализ научных исследований системы падежей и категории падежа в кыргызском и узбекском языкознании;
- изучить природу категории падежа кыргызского и узбекского языков;
- сравнить грамматические значения, типы склонений падежей двух языков;
- выявить общность и различия в системе падежей кыргызского и узбекского языков;
- обратившись к истории падежных окончаний двух языков, предъявить научные доказательства древности некоторых падежных окончаний кыргызского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная тема впервые рассматривается на уровне диссертационного исследования, также, при глубоком изучении типологической и структурной составляющей кыргызского языка, опираясь на фактических материалах кыргызского и узбекского языков были определены значения системы падежей как категории. Рассмотрены вопросы о древности кыргызского языка, также сохранение в языке некоторых релевантных значений алтайского периода на основе фактического материала кыргызского и узбекского языков. Также система падежей кыргызского языка была рассмотрена с типологического аспекта, раскрыты научные основы и принципы, впервые выполнено сопоставление систем падежей

кыргызского и узбекского языков, которые развиваются в одном регионе.

Практическая значимость научной работы. Материалы и результаты диссертационного исследования будут способствовать **исследованию родственных языков, созданию их родственной грамматики**, глубокому изучению исторического развития кыргызского языка. При изучении теоретических материалов по лексикологии, морфологии, синтаксиса, стилистики в высших и средних учебных заведениях, при проведении семинарских занятий по сопоставительной грамматике родственных языков для обучающихся по направлению филология и тюркология, при создании учебных пособий и учебников по указанным предметам можно использовать теоретические материалы и результаты исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

- количественное и качественное тождество падежных систем кыргызского и узбекского языков указывает на то, что указанные народы являются древними коренными побратимыми жителями Средней Азии и такая взаимосвязь послужила основой структурного строения указанных языков;

- формирование категории падежей кыргызского языка как грамматической категории берет свое начало с ниши алтайских языков и служит как стержневая система в развитии общих тюркских языков. Подтверждением сказанного также могут послужить языковые факты узбекского языка;

- падежи в кыргызском и узбекском языках, их закономерности, отражающие историческую эволюцию общих тюркских языков, в том числе кыргызского и узбекского, является лингвистической необходимостью;

- рассмотрение с исторического аспекта категории падежей, одной из основных структурных разделов кыргызского языка, который относится к числу древних тюркских языков является основой формирования узбеков и других тюркоязычных народов, населявших Среднюю Азию и тесно взаимосвязана с ментальным формированием как народа;

- исследование исторического формирования системы падежей в кыргызском и узбекском языках на основе научнообоснованных фактов является одной из злободневных проблем современной геополитики страны.

Личный вклад соискателя. Выявление различий и общностей между сопоставляемых языков в диссертационной работе, основные положения, выносимые на защиту, полученные выводы являются личным вкладом соискателя. В диссертации исследования не ограничились лишь сопоставлением системы падежей в кыргызском и узбекском языках, также были сделаны попытки по выявлению места указанной категории падежей в структуре указанных языков, вынесены основные теоретические положения, и

выводы к защите является личным вкладом диссертанта в развитие кыргызского языкознания.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, выводы, рекомендации докладывались на республиканских и международных научно-практических конференциях и публиковались в научных журналах, рекомендуемых ВАК КР.

Публикация результатов исследования. Опубликовано: в зарубежных журналах системы РИНЦ с индексом – 2, в журналах Кыргызстана – 4, в Вестниках, официально зарегистрированных КР УАК – 4 статьи. Читались лекции, проводились семинарские занятия и курсы по выбору студентам института Государственного языка и культуры Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

Структура научной работы. Диссертация состоит из трех глав, выводов после каждой главы, выводов, списка использованной литературы и приложений. Общий объем составляет – 170 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлены актуальность темы, цели и задачи, научная новизна, теоретико-практическое значение исследования, положения, выносимые на защиту, апробация и личный вклад соискателя.

В первой главе **«Историческое формирование категории падежей в общем языкознании и тюркских языках»** проведен обзор исследований, посвященных изучению вопросов исторического формирования системы падежей в общем языкознании, также в тюркских языках, влияния падежей на развитие языкового строения падежей, систему падежей.

1.1. Исследование категории падежа в общем языкознании и тюркских языках. По мнению ученых, интерес к падежам у исследователей появился еще в античную эпоху. В «Поэтике» Аристотель падежи относит к числу составляющих предложения. Мнение Аристотеля о падежах продолжили грамматисты Александрии. Сведения о падежах также можно обнаружить в написанной в V веке д.н.э. грамматике Панина. В русскую лингвистику термин падежи был внедрен М. В. Ломоносовым, т.е. он является основателем данной категории [Амирова,1975:76-91].

А. А. Барсов высказал мнение о том, что основу грамматики составляют система падежей, также они способны воздействовать на способности мышления носителя языка [Барсов,1988:152]. Развитие системы падежей в исторической эволюции развития языка в звуковом аспекте Ф. И. Буслаев характеризует как: «Разнообразное употребление творительного падежа составляет искони ведущееся достояние славянского языка» [Буслаев,1992:188].

А. Н. Кононов провел глубокий анализ системы падежей древнетюркских языков, подробно рассмотрев семантическую парадигму, он

определил 11 падежей [Кононов:1980,62]. Количество падежей в тюркских языках учеными трактуются по-разному (6, 8, 9). Н. А. Баскаков насчитал 6 падежей, при этом он также указал окончания, образующие их. Он относит падежи в тюркском языке на более древние и поздние периоды, в первом случае он отмечает падежи, обнаруженные в Орхон-Енисейских памятниках, ко второй же группе, по его мнению, относятся падежи современных тюркских языков [Баскаков,1981:12]. Видные представители ареальной лингвистики Б. А. Серебренников и Н. З. Гаджиева выявили 10 падежей в тюркских языках [Серебренников, Гаджиева,1986:77]. Н. К. Дмитриев разделяет падежи тюркских языков на 6, и при этом именительный падеж он относит к числу неопределенных падежей, и закрепляет сказанное примерами на русском и тюркских языках [Дмитриев, 1962:156]. Казахский ученый А. Есенкулов выявляет 7 падежей в древнетюркских письменных памятниках, седьмой он определяет как вспомогательный падеж (көмөктөс септик) [Есенкулов, 1976:119]. В данном параграфе был проведен анализ исследований, связанных с проблемами падежей в общем языкознании и тюркологии в том числе.

1.2. Исследование системы падежей в кыргызском и узбекском языках, как основной типологической особенности. Исследования, посвященные падежам, сопоставляемых в двух языках проводились учеными: И. А. Батмановым, К. Тыныстановым, Х. Карасаевым, Б. Юнусалиевым, К. Дыйкановым, К. К. Сартбаевым, С. Давлетовым, С. Кудайбергеновым, Б. Орузбаевой, И. Абдувалиевым, Т. Садыковым, К. Зулпукаровым, М. Мирзахидовой, А. Гуломовым, М. Дмитриевым, А. Н. Кононовым, В. В. Решетовым, М. Мирзоевым, Ш. Шоабдурахмоновым, С. Усмоновым и др.

Один из первых составителей грамматики кыргызского языка С. Наамат уулу в своей книге «Sabatsъzdyq çoöulsun» впервые дал пояснение падежам как грамматической категории [Наамат,1929:4].

К. Тыныстанов создал научно-теоретическую основу категории падежей в кыргызском языке, выявил их основные закономерности. Указанные закономерности послужили источником последующих грамматических исследований, стали основой для уточнения внутренней динамики системы падежей кыргызского языка. Ученый разделил падежи в кыргызском языке на 5. Вслед за К. Тыныстановым И. А. Батманов дал русское название падежам, и на примерах показал их применение. Его высказывания о том, что парадигма падежей состоит из 7 падежей, позже были уточнены учеными исследователями [И. Батманов,1938:5]. Проводивший специальное исследование падежей кыргызского языка ученый Х. Карасаев изучив исследования по категории падежей в общей тюркологии, сделал глубокий анализ семантики, грамматических средств падежей кыргызского языка, их сходства и различия с родственными языками [Карасаев,1944:10-11]. Б. М. Юнусалиев говорил: «Во всех говорах кыргызского языка, как и в литературном языке, имеются шесть падежей. Ни по количеству, ни по

значению эти падежи в кыргызских говорах не имеют значительных отличий. Также, соблюдается единство и по звуковому строю падежных окончаний» [Юнусалиев,2013:228]. Ученый А.Турсунов в зависимости от их значения падежи в кыргызском языке подразделяет на грамматические (атооч, илик, табыш) и пространственные (барыш, жатыш, чыгыш) [Кырг.тил.грам.:морф.,1964:160]. С. А. Давлетов в зависимости от свойств вступать в связь с другими словами делит их на две группы: прямые и косвенные [С.А.Давлетов,1980:64]. Ученые И. Абдувалиев, Т. Садыков категорию падежей считают: «Категорией, выполняющей связующую функцию между существительным и слов в значении существительного с другими словами» [И.Абдувалиев,Т.Садыков,1999:70]. Ученая М. Мирзахидова отмечает, что в склонении указательных местоимений в двух языках (ушалар-ошолор, анавилар-тигилер) существует значительная разница, и если в сложном склонении в кыргызском языке в родительном (илик) падеже (-ын, -ин), дательном (барыш) падеже (-а), творительном (табыш) падеже (-н) падежные окончания подвергнутся изменениям, то и в узбекском языке в родительном (Қараткич-н), дательный (тушум -н) окончания выпадают [Док. дис. 132-137]. Давать названия падежам в узбекском языке, создание парадигмы падежей было осуществлено узбекским ученым А. Гуломовым в его труде «Узбек тилида келишиклар», напечатанном в 1941 году [Гуломов,1941:5-6]. Вслед за ним свои исследования проводили ученые Ш. Шоабдурахмонов, С. Усмонов, которые, в свою очередь, поделили падежи на прямые (тўгри) и косвенные (воситали) [Усмонов,1978:90]

Если исследования о падежей начиная с древней эпохи грамматистов были уточнены в XX веке, то категория падежей в узбекском и кыргызском языках начались исследовать лишь со второй половины XX века, разработаны теоретические положения о падежах указанных языков.

Вторая глава называется «**Методология, методы исследования и формирование языкового ареала Средней Азии**», в которой рассмотрены объект, предмет, методологическая база, методы исследования, сведения о формировании языкового ареала в Средней Азии. Также, как лингвистическое обоснование, подтверждающее древность кыргызского языка, семантически-грамматическая устойчивость категории падежей была анализируется в сопоставлении с родственными языками, такими как узбекский, алтайский, уйгурский, тувинский, шорский, ногайский.

2.1. Объект, предмет, методология, методы исследования

Объект исследования – ареальные тождества кыргызского и узбекского языков, динамика внутренних закономерностей этих языков (на примере падежей).

Предмет исследования – система падежей в кыргызском и узбекском языках, их семантическая природа.

Методологическая база и методы исследования. Для достижения поставленных целей были использованы ряд методов. К примеру, анализ научно-теоретической литературы, описание языковых фактов, сравнительно-историческое, статистическое и типологическое сопоставление.

2.2. Формирование языкового ареала в Средней Азии. Такие ученые как В. Томсен, В. В. Радлов, Е. С. Малов, А. Н. Кононов, М. Дмитриев, В. Э. Севортян, В. В. Решетов, К. К. Юдахин, К. Тыныстанов Б. М. Юнусалиев, Б. Орузбаева, М. Мирзаев и С. Усмонов уточнили формы языков тюркских народов (в том числе кыргызского и узбекского). С. М. Абрамзон отмечает о социальной, активной языковой связи между убеками и кыргызами [Абрамзон, 1990:46]. Подобный исторический факт подтверждается также В. В. Бартольдом [В.В.Бартольд,1990:463]. И. А. Батманов отмечает об отчетливом влиянии иранского языка на узбекский, по сравнению с другими тюркскими языками, и рассматривает чагатайский язык как фактор, несущий в себе элементы монгольского языка, растворившиеся в узбекском языке [И.А.Батманов,1966:22]. Опираясь на исследования вышеуказанных ученых, мы можем с уверенностью утверждать, что основой формирования лингвистического ареала в Средней Азии послужили кыргызский и узбекский языки.

2.2. Языковые элементы алтайского периода как показатели исторического развития кыргызского и узбекского языков. Историками точно определены языковые элементы кыргызского языка с алтайского периода. Потому что эти элементы также сохранены и в соседнем узбекском языке.

Было отмечено, количественное и качественное тождество системы падежей кыргызского и узбекского языков, с исторического аспекта, указанные народы являются древними побратимыми, коренными обитателями в Средней Азии, формирование как закономерность категории падежей кыргызского языка берет свое начала с алтайской ниши, падежи двух языков, как лингвистическая закономерность, отражающая историческую эволюцию общетюркских языков.

Третья глава «**Система падежей в кыргызском и узбекском языках**», где методом исторического сравнения был проведен анализ эволюции развития системы падежей двух языков, отмечены закономерности изменений парадигмы падежей во временном пространстве, их историческое развитие. Как стержневая основа, сохранившая основные элементы тюркских языков типологическое развитие морфем кыргызского языка, грамматические показатели узбекского языка изучены на основе научных трудов ученых.

В современном кыргызском и узбекском языках имеется шесть падежей. Данная категория в кыргызском языке имеет лингвистическое название «жөндөмө категориясы», в узбекском «келишик категориясы». Несмотря на

сходство парадигматического ряда, в их названиях есть значительные различия:

На кыргызском языке:

1. Атооч жөндөмөсү =
2. Илик жөндөмөсү =
3. Табыш жөндөмөсү =
4. Барыш жөндөмөсү =
5. Жатыш жөндөмөсү =
6. Чыгыш жөндөмөсү =

На узбекском языке:

1. Бош келишик
2. Караткич келишиги
3. Тушум келишиги
4. Жуналиш келишиги
5. Урин-пайт келишиги
6. Чикиш келишиги

Систему падежей в кыргызском и узбекском языках ученые, в основном, в функциональном плане подразделяют на две группы:

Кроме этого, кыргызские и узбекские ученые падежи, относительно их значения, подразделяют как **грамматические и пространственные падежи**. Мы тоже проводили свои исследования с этой позиции.

3.1. Грамматические падежи (атооч, илик, табыш). Эти падежи обеспечивают правильное грамматическое строение предложения, и играют большую роль в в правильном сочетании с друг другом членов предложения, и объединении их в единую смысловую структуру.

3.2. Именительный падеж в кыргызском и узбекском языках (бош келишик). Именительный падеж в кыргызском языке, в основном составляют лексемы, имеющие значение в синхронном положении языка. В связи с чем, грамматическая форма именительного падежа составляет основу категории падежей, и определяется в структуре синтаксических конструкций. Так как форма именительного падежа как структурного значения тюркских языков резко отличаются от от флективных языков. В кыргызском языке форма именительного падежа без каких-либо дополнительных морфологических средствна уровне лексемы, являясь центром синтаксических конструкций, сохраняя свою грамматическую независимость, определяются вопросительными местоимениями **ким?, эмне? (Кто? Что?)**, и характеризуются с семантического аспекта.

В узбекском языке именительный падеж называется **бош келишик**, отвечая на вопросы: ким? (ким?) эмне? (нима?), они семантически почти идентичны с именительным падежом в кыргызском языке.

И. А. Батманов обращая внимание на морфологическую манифестацию именительного падежа в кыргызском языке, может быть, из-за недопонимания, он формы падежей илик (родительный) и табыш (винительный) также рассматривает как именительный падеж [И.А.Батманов,1938:5]. Х. Карасаев критикуя мнения предыдущих ученых о названиях именительного падежа в научной литературе, его называет как «основной падеж». В данном научном труде ученый положил конец сумбурным мнениям об именительном падеже не только в кыргызском языке, но и в общих тюркских языках. К. Дыйканов акцентируя внимание на нулевую форму этого падежа, отметил особую семантику именительного падежа, имеющего определяющее свойство, отличительное от других падежей.

Языковую природу именительного падежа С. Давлетов показывает как: «Именительный падеж показывает названия существительного (явлений). Имена существительные, слова, способные выражать значение существительного (например, местоимения, в значении общих существительных, собирательные числительные) в словаре представлены именно в именительном падеже, и называются основными, или начальными падежами» (С.Давлетов,1980:64).

Узбекский ученый С. Усмонов данный падеж характеризует как: «Бошка келишиклар бир сузни бошка сўзга тобелаш учун хизмат килса, бош келишик, аксинча, бошка сўзни бош келишикдаги отга тобелайди. Масалан, кесим вазифасидаги суз эгага – бош келишикдаги сўзга тобе бўлади. Шунинг учун бош келишик тўгри келишик (прямой падеж) дейилади» [А.Усмонов,1978:88]. А ученый Ш. Шоабдурахманов пишет: «Бу келишик ўзбек шеваларида хам адабий тилдаги каби да бирор келишик формасини олмаган бўлади: ьш, ьшь, ьшльр каби» [Ш.Шоабдурахмонов, 1962:144].

Как видно, лингвистическая характеристика двух падежей, представленная учеными, показывает преобладание тождеств, чем различий между ними. И в кыргызском и узбекском языках **именительный** падеж является основным, и служит основой для всех остальных падежей. В обеих языках именительный падеж имеют нулевой показатель, и по своей семантической природе выражают субъект предложения, в основном подлежащего, в некоторых случаях выполняют функцию сказуемого, и в семантическом аспекте имеют одинаковые возможности.

3.1.1. Родительный падеж в кыргызском и узбекском языках. В отличии от прямого падежа, родительный падеж в кыргызском языке, а в узбекском падеж караткич келишиги по-своему грамматическомц формированию и синтаксическим функциям являются довольно сложным морфологическим показателем.

Окончание родительного падежа в Орхон-Енисейских памятниках представлен в двух видах: в словах, оканчивающихся на гласные -ның//-ниң, в словах, оканчивающихся на согласных –ың//-иң мүчөлөрү келген: каганың, ташың [Н.А.Кононов Грамматика..., 1980:149-б.]

И. А. Батманов на первый план выдвигает функциональную сторону родительного падежа, и называет его падежом принадлежности [И.А.Батманов, 1938:7]. Х. Карасаев же, этот падеж называет родительным или падежом принадлежности, и акцентирует внимание на его способности организации тюркского изафета: “В некоторых тюркских языках отличают две конструкции изафета а) турецкий изафет по схеме определяющее существительное+имя с притяжательным аффиксом: “атанын китеби – книга отца; б) персидский изафет: определяемое имя+аффикс “и+определяющее имя – китаби падар – книга отца” Х.Карасаев,1944:24].

В узбекском языке, родительный падеж (қаратқич келишиги) также показывает на принадлежность предмета к кому-либо, и организуется при помощи аффикса **-нын**, о чем С. Усмонов пишет следующим образом: “Бирор предметнинг шу келишиқдағи отдан англашилган предметга қарашли эканини, хослиғини ифодалайди, мисалы, Туйғуннин дафтари” [А.Усмонов,1978:88].

Окончание родительного падежа в кыргызском языке несмотря на то, что оно сохраняется в большинстве случаев, в некоторых случаях оно не сохраняется. При случае, когда окончания родительного падежа сохраняются, значения принадлежности выражаются точно, ясно: Алыкулдун ыры, акындын китеби (стихи Алыкула, книга поэта) и др. В узбекском языке также, родительный падеж употребляется в двух видах: известный родительный падеж (белгили қаратқич келишиги), неизвестный родительный падеж (белгисиз қаратқич келишиги). Если окончание –нын не выпадает, и показывает реальную принадлежность, называется известный родительный падеж (қаратқич келишиги). Например: колхознинг боғи (сад колхоза). Если же, при произношении слова окончание родительного падежа выпадает, то называется неизвестный родительный падеж (қаратқич келишиги). Например: колхоз боғи (сад колхоза).

Такое же явление И. Абдувалиев определяет как: «При выпадении окончания родительного падежа, в значениях принадлежности не выражается ясноть, и появляется абстрактное значение: *комуз куусу, тоо жели*». Такое явление встречается в основном в стихотворных строках [И.Абдувалиев. 2008:66]

В узбекском литературном языке окончание родительного падежа имеет устойчивый характер, в то время когда в ж-образных и й-образных говорах оно употребляется по-разному. В некоторых строках даже встречается в сокращенной форме –н. Также, как показали наши исследования, й-образных говорах родительный падеж (қаратқич) могут образоваться при помощи

аффиксов винительного падежа (тушум) -ны, -ды, -ты: **уларды уч оглы бар** (алардын үч уулу бар). В ташкентском говоре в большинстве случаев, окончание родительного падежа (қаратқич) –нын прилагаются к основам, оканчивающимся на согласные обретают несколько вариантов, в то время, когда в Карабулакском, Хазораспском говорах окончание родительного падежа (қаратқич) прилагается после гласных: -нынг, -нинг (қойлынынг, тепанинг), при этом, после согласных в основах образуются таксе с помощью аффиксов -ынг,-инг (атынг, дашынг).

Фонетическое снабжение родительного падежа в южном говоре кыргызского языка связан прежде всего с наличием долгих гласных как дифтонги в указанном говоре. Потому что, по сравнению с северным диалектом кыргызского языка в южном говоре южно-западного диалекта по сей день сохранение долгих гласных в виде дифтонгов, в узбекском языке в говорах (шеваларда), где согласный «ж» если активно используется в начале слова, начальная форма окончания родительного падежа **-н** уступает место звуку **д** является лингвистическим фактом по историческому этапу развития кыргызского и узбекского языков, развивавшиеся по соседству в одном языковом ареале на протяжении многих веков.

В древних памятниках, когда к слову, с окончанием принадлежности 2 лица при приложении окончания родительного падежа, то согласное –н выпадает (*каганыңын*), то же самое в говорах южно-западного диалекта кыргызского языка, также в говорах южно-восточного диалекта, расположенных по соседству при склонении слова, с окончанием окончания принадлежности 2-лица (апаңын) наблюдается схожести, что требуют проведения дальнейших исследований.

Из вышеуказанных примеров, видно, что и в кыргызском литературном языке, и в узбекском литературном языке в окончании родительного падежа (қаратқич келишиги) не наблюдается особо различия, при этом, различия в говорах узбекского языка обусловлены их географическим положением (в говорах, граничащих с кыргызами, окончания падежей имеют несколько вариантов, их особенности склонения).

3.1.2. Дательный падеж в кыргызском и узбекском языках (тушум келишиги). В кыргызском языке дательный падеж показывает объект, на которого направлено действие, и отвечает на вопросы «Кимди?», «Эмнени?» В Орхон-Енисейских памятниках окончание дательного падежа встречается в трех видах: после существительных –ыг,-и,-г: йышыг (жышты), үгүзиг (үгүздү, сууну), после местоимений –ны,-ни: бу+ны,а+ны, после слово с окончанием принадлежности –ын,-ин,-н йегиним+ин (жээнимди), атым+ын (атымды), алпы+н (алпын) [С.Сыдыков, К.Конкобаев, 2001:180]. Древние окончания этого падежа -ыг, -иг не сохранены в современных тюркских языках. А формы -ы, -и употребляются в современных языках огузской группы (туркменский, азербайджанский, гагаузский, тюркский), в то время,

формы -ны, -ни используются в языках кипчакской группы (кыргызский, казакский, каракалпакский, татарский, башкирский, узбекский, уйгурский), также в алтайском, тувинском, хакасском языках

Х. Карасаев отмечает: «В отличии от родительного принадлежного падежей, дательный и другие падежи являются падежами, управляемыми глаголами, и прямо и косвенно дополняют сказуемое, а в случае приложения к словам с окончаниями принадлежности последняя гласная выпадает (аты+ы+ны=атын или бала+ныкы+ны=баланыкын) [Карасаев,1944:28].

В узбекском литературном языке дательный падеж (тушум келишиги), также, образуется при помощи окончания –ны. «Шу келишикдаги отдан англашилган предмет иш-харакатни ўзига олганлигини ифодалайди. Бу келишикдаги от предмет маъносини англантиб кимни?, нимани? сўрақларидан бирига жавоб бўлади: Лолани чақир (Лоланы чакыр)» [Усмонов, 1978: 91].

В кыргызском языке в некоторых случаях, не требуется применение данного окончания в предложениях: Бир аздан кийин балык бышырып жейбиз.

В узбекском языке, также, окончания в словах, стоящих в данном падеже, в некоторых случаях, сохраняются, а могут и не сохраниться, в связи с чем, их называют определенные дательные падежи и неопределенные дательные падежи. Если, в предложении окончание –ны сохраняется полностью, то тогда его называют определенным дательным падежом: **Китобни** ол (Китепти ал). В случае, когда –ны выпадает, такое называется неопределенным дательным падежом: Қизлар **пахта** тераптирлар (Кыздар пахта теришет) [Усмонов, 1978:92]

Окончание этого падежа по использованию в говорах кыргызского языка имеют определенные различия. К примеру, колуну, көзүнү и др. Эти различия Б. М. Юнусалиев объясняет следующим образом: «В литературном языке вместо окончания –н дательного падежа в южных говорах употребляются –ны (-ну, -ни, -нү), то есть, разница в этом промежутке в том что после согласного окончания -н образуется гласное» [Юнусалиев,2013:231].

В й-образном и ж-образном говорах узбекского языка он используется по-разному. В ж-образном говоре дательный падеж (тушум) меняется согласно гласных в корне -ту,-тү,-ду,-дү, а в й-образном говоре окончание дательного падежа (тушум) образуются при помощи окончаний –ны, -ды, -ты, о чем свидетельствуют результаты нашего исследования. Например, в Андижанском говоре: сен башъйнъ тартасан//ад.т.сен бошингни тортасан; Ташк. гов. балланъ чакър//ад.т. болаларни чакир и др. [Шоабдурахмонов,1978:145].

В кыргызском языке **дательный** падеж в отличии от литературного языка южного говора используется в языке в виде: -ын, -үн, -ин, -ны, -ну, -нү, -ни. Например, Уккусу келет Малика, баласынын үнүнү (Барпы).

Таким образом, если не учитывать особенности *тушум келишиг* в диалектах, говорах в узбекском языке, семантика в литературном языке почти

идентична. Функции, выполняемые в предложении тоже одинаковы. Показывает разные положения объекта, на которого направлено действие. Как бы ни было, в говорах двух языков, расположенных в одном ареальном пространстве применение падежного окончания после окончания принадлежности, особенно, когда они прилагаются к словам, с окончанием принадлежности 2 лица, сходны со склонениями в Орхон-енисейских памятниках после принимают свидетельствуют о древности указанных падежных окончаний.

3.2. Пространственные падежи (барыш, жатыш, чыгыш (винительный, творительный, предложный))

Пространственные падежи указывают на начальное место и направление движения. Из них предложный, винительный падежи указывают на начало и конец действия, в то время, когда творительный падеж показывает не действия, а устойчивое положение.

3.2.1. Винительный (жўналиш) падеж в кыргызском, узбекском языках

Винительный падеж указывает на кого, чего направлено действие. В некоторых тюркологических литературах данный падеж указывает на направление и окончание и время действия, его также называют «барыш-багыт» [Н.П.Дыренкова, 1962:58-59]. Об этом Х. Карасаев говорит следующее: «В основной тюркологической литературе он выступает под именем дательного падежа. В позднейших же тюркологических работах он выступает под именем дательного-направительного падежа» [Х.Карасаев,1944:35].

Окончание винительного падежа (барыш-багыт) в Орхон-Енисейских памятниках имеет следующие формы: **-га/-ка, ге/ке**. Для слов, оканчивающимся на твердые согласные характерны формы окончаний **-ка//ке, (к,-к+-а//е)**, в енисейских памятниках мягкие варианты встречаются в составе сложных окончаний в форме **-га+ру, -ге+ру**. В таких памятниках окончания этого падежа встречаются в следующих вариантах: в склонениях слов с окончанием принадлежности первого лица **м+ка//м+ке; -м+га//м+ге** имеют форму: **оглым+ка(уулума), элим+ке(элиме)**; в словах с окончаниями первого, второго лица применяются также в форме **-м+а, -м+е** и **-йа** [А.Кононов,1980:235].

Из вышеуказанных, окончания **-гару, -геру** по мнению ученых состоят из двух окончаний: **-га** окончание дательного падежа, **-ру** – падежа направления, а древние окончания **-га,-ка** используются в современном кыргызском, казакском, алтайском, узбекском, татарском и др языках, в то время как окончания **-а, -е** применяются в азербайджанском, туркменском, тюркском языках. А окончания **-гару, -геру** сохранены лишь в составе некоторых причастий: **илгери, жогору, тышкары, ичкери**, [КТГ. Морф.,1964:188]

В узбекском языке также этот падеж (жўналиш келишиги) образуется при помощи окончания **-га**. С. Усмонов: «Шу келишикдаги отдан англашилган

предметнинг иш-харакат йўналтирилган ўрин, вақт, сабаб эканлигини ёки иш-харакатнинг бажарилишида восита эканлигини ифодалайди» - дейт. Если в конце основы стоит твердый «к», то обретаёт форму **–ка, к**, если мягкий, то в форме **–қа**, а в некоторых фольклорах, говорах, в ветхом литературном языке оно встречается в виде **–а**: бетима айтмаганда, ичида айтар” [С.Усмонов, 1978:93].

В говорах ичкилик южного диалекта кыргызского языка применение этого падежа значительно отличается от литературного языка. К примеру, после окончания 3 лица: *колуга, жаныга* и др. Из проведенного исследования стало ясно, что данный падеж (жўналиш келишиги) в говорах узбекского языка также, отличается от литературного языка, в *ж-образных* говорах обретаёт форму **–га**, сувга (сууга) **-гэ**, егингэ (эгинге), после твердых согласных: **-қа**, атқа (атка)-кэ, ишкэ (ишке).

В узбекском языке, как в кыргызском склонение слов с окончанием дательного падежа после личных окончаний (жўналиш келишигида) несколько отличаются. В словах с личными окончаниями I и II лица если в корне гласное твердое то оно обретаёт форму **–а**, а если мягкое то **-э**. Например: атама, ишимэ. Точно такое же положение обстоит после личных окончаний III лица. Например: баласына, энесинэ. В *ж-образных* говорах склонение личных местоимений также имеют отличия. К примеру, маган//меган, саган//сеган, оган//шоган.” [Ш. Шоабдурахмонов, 1978:147]

В *й-образных* говорах окончание дательного падежа (жўналиш келишигинин) в некоторых говорах имеют форму **-гэ**, **-кэ**, а в некоторых **-а**, **-э**, **-на**, **-нэ**. Например, в Ташкентском говоре куш дэрийэ бўйыга кўнпыт//ад.т. куш даре бўйига кўнибди. А в Хорезмском, Хива-Ургенчском говорах **–га** (**курвақага**), **-йэ** (**тэнгэйэ**) и др. В Наманганском говоре **-кэ**, тагъм бър қыйн ышкэ йўбэрэмъз дедъ// ад.т. тагам бир қийин ишга юборамиз деди. Дательный падеж (жўналиш келишиги) в Карабулакском говоре после личных окончаний I и II лица, как и в Хорезмском говоре принимают форму **-а** и **-э**: атыма//отимга, атынга// отинга. Также, в Самаркандском, Бухарском, Кашкадарьинском и Джиззакском говорах окончания винительного (жўналиш) и творительного (ўрин-пайт) падежей применяются в перемешку: озынгэ йок элэмгэ йок// ад.т. ўзингда йўк, оламда йўк. В этом говоре применение дательного падежа (жўналиш) более значительнее чем применение творительного (ўрин-пайт) падежа. Иногда бывает, что в Джиззакском говоре вместо винительного падежа (тушум) используют дательный (жўналиш) падеж: пэсэжиргэ кутып туръпсызмъ // ад.т. пассажирни кутиб турибсизми?

Как видно из сопоставления выше, и в кыргызском и узбекском языках дательный (жўналиш) падеж имеет значительные различия в говорах, в узбекском языке слово, стоящее в дательном (жўналиш) падеже применяется вместо винительного падежа тоже.

То, что окончание данного падежа в говорах узбекского языка, близрасположенных с кыргызами имеет несколько вариантов, применение в памятниках чагатайского языка, свидетельствую о древности данного падежного окончания в кыргызском языке.

3.2.2. Творительный падеж в кыргызском, узбекском языках (ўрин-пайт келишиги)

В кыргызском языке творительный падеж (жатыш жөндөмөсү) обозначает место, время действия, кем оно выполнено, также указывают то, кому. Чему принадлежат знаки, качество, предмет, образуется при помощи окончания -да. В памятниках данное окончание: йир+де//йир+те (жерде), анта (анда), также применяется для обозначения направления действия: Күл-Тегин кон йылкайти йегирминке угды (КТч.53)-Күл Тегин кой жылында жыйырма жетисинде өлдү. Бывает, иногда слова, используемые в творительном падеже, дают значения предложного падежа, а замена творительного падежа предложным и дательным падежами встречаются довольно часто [С.Сыдыков, К.Конкобаев, 1993:181]

Ученый Х. Карасаев об этом падеже говорил следующее: «В киргизском языке этот падеж называется “жатыш жөндөмө”, что условно значит: падеж состояния пребывания на чем-нибудь, в чемнибудь, в комнибудь, на комнибудь. В связи с тем, что рассматриваемый падеж употребляется для обозначения как места, так и времени, некоторыми тюркологами он именуется местно-временным падежом» [Х.Карасаев,1944:39-б].

В узбекском литературном языке дательный падеж образуется при помощи окончания -да, при этом, слово в данном падеже означает место, время действия, относительно к другому предмету, кроме существительного. «Шу келишикдаги отдан англашилган предметнинг иш-ҳаракат учун ё башка бир предмет учун бўлган ўрин, вақт эканлигини, еки иш-ҳаракатнинг бажарилишида восита эканлигини ифодалайди. Бу келишик -да аффикси билан шаклланади: мис., мактабда» [С.Усмонов, 1978:93].

В говорах кыргызского языка окончание дательного падежа, как и винительный, творительный падежи имеют своеобразие. В говорах южно-западного диалекта при применении личного окончания 3 лица, падежное окончание остается без изменений. Например: *бала-сы-да*, *кол-у-да*. В Орхон-Енисейских памятниках в словах, где есть личные окончания перед творительным падежом встречается в виде без окончания -н (төрүде). Таким образом, можем с уверенностью сказать, что есть необходимость изучения падежей в древних письменных памятниках, своеобразных особенностей применения в предложениях падежных окончаний наравне с применениями их в говорах современного кыргызского языка.

В Ташкентском, Ферганском говорах узбекского языка: -дә, бәләдә, -тә эттә, Хорезмском, Хозарсапском, Хивинском, Ургенчском говорах: -да, судда, -дә ичиндә, -та йуртта. В Самаркандском, Бухарском говорах окончания

дательного (жўналиш) и творительного (ўрин- пайт келишиги) падежей одинаково, при этом значение предложение не изменится. Такое же явление встречается в Кашкадарьинском, Каршинском говорах. Иногда окончание этого падежа прилагается к слову после формы -йа, и дает значение творительного падежа. Как видно, в этих говорах, в основном, вместо окончания предложного падежа (ўрин-пайт) применяется окончание дательного (жўналиш) падежа. Подобное омонимическое изменение в некоторых случаях имеют место и в южных говорах кыргызского языка, которое можно увидеть в следующем примере: Сизге карап барбай турабыз.

В говорах узбекского языка, граничащих с кыргызами, окончание данного падежа имеет определенные варианты, что служит основой для утверждения мнения о древности дательного падежа.

3.1.3. Предложный падеж в кыргызском, узбекском языках (чиқиш келишиги). В кыргызском языке этот падеж показывает место, начало действия. В Орхон-Енисейских памятниках окончание данного падежа встречаются не часто, или же встречаются в значении творительного падежа -дан,-ден, -тан,-тен, такие окончания встречаются редко. А слова, образованные при помощи окончаний -а//-е часто можно встретить в Енисейских, таласских письменных памятниках. Окончания предложного падежа (чыгыш жөндөмөсү) –дан//-ден, -дын//-дин встречаются в конце корневого слова, оканчивающегося на гласное или согласное (за исключением слов, оканчивающихся на л, р, н). По этому поводу ученый С. Сыдыков выдвигает гипотезу: «Так как встречаются –дан// -тан предложного падежа, выпадение звука «н» в конце падежа, возможно было характерным явлением того времени, или же, может быть технической ошибкой, при нанесении письма на камни» [С.Сыдыков, К.Конкобаев,1993:181].

Х. Карасаев пишет: «При склонение имен с аффиксом III лица или имён на “-ныкы” в исходном падеже между притяжательным и падежным аффиксом вводится согласный “н” например: Ата+сы+дан=атасындан= атасынан – от его отца благодаря ассимилятивным и фузионным процессам сочетание н+дан=нан: вместо “атасындан” говорят “атасынан”, в место “баланыкындан” говорят “баланыкынан” и т.п» дейт [Х.Карасаев: 1944, 40].

В узбекском языке, как и в кыргызском языке, данный падеж образуется при помощи окончания –дан, и означает время и причины возникновения действия: «Шу келишикдаги отдан англашилган предмет иш-ҳаракатнинг бошланиш, келиб чиқиш, ажралиш ўрин, манбаи, вақти, сабаби эканлигини еки иш-ҳаракатнинг бажарилишида восита эканлигини ифодалайди. Шу вақт бирдан булбул шодлигидан сайраб юборди». Он также утверждает, что в некоторых литературах данный падеж образуется при помощи окончания – дин. «Эски адабий тилда бу аффикс -дин шаклида ҳам ишлатилган: Кишиким илму фандин бохабардур, халойикка бақадру мўътабардир. (Фуркат)» [Усмонов С, 1978:94].

В южных говорах окончание -дан полностью сохранено. К примеру, Күйүттөн Барпы куураган, Күйгөнүдөн ырдаган. Такие же лингвистические своеобразия можно встретить у Джергетальских (оозудан чыккан сөз) Мургабских (изиден тааныдым) кыргызов, также, в речи кыргызов жиззакского района Узбекистана встречается указанное окончание. Кроме того, в речи представителей этого же регионаданное окончание прилагается к словам с личным окончанием (элинен издеп тапканым, моюнуңан жайдарим) схожи с формами древних памятников (Элинен, уулуман,) говорит не о диалектических особенностях этого падежного окончания, а лишний раз подтверждает об его историзме. Также, в южно-западном диалекте кыргызского языка окончание –дан может не применяться в словах, стоящих перед **аз, көп, ашык, кэм**. Айбылда жүз (жүздөн) ашык түтүн жашайт (Чн-Ал.). Аксыгаче үч күн көп жол жүрүп барчу элек (Чткл). Такое своеобразие встречается также в Самаркандском говоре узбекского языка.

В говорах узбекского языка окончание предложного падежа после согласных и твердых гласных имеет форму -дан, тавдан, карзыдан. После твердых согласных: -дэн, төбэдэн, мэркэздэн и др. А в й-образных говорах в зависимости от гласных и согласных в корне это окончание имеет ряд фонетических вариантов. В Ташкентском говоре: -дэн// -тэн, йердэн, дэрэхтэн. В Наманганском говоре: -дэн// -тэн, көпруктэн, эсмэндэн. В Ферганском говоре: -дан// дэн, -тан// -дан, колдан, чөйдэн. В Каршинском говоре: -дан// -тан// -нан, баладан, каламнан.

Как и в письменных памятниках средневековья, использование окончания –нын, -дын вместо предложного окончания, и то что их можно встретить в говорах узбекского языка, в особенности, в говорах, населяющих одно ареальное пространство является результатом тесного языкового взаимоотношения.

3.4. Фонетическая омонимия в системе падежей кыргызского и узбекского языков. Ученые отмечают, что некоторая совместимость в системе падежей кыргызского языка, «освобождение места» падежами при создании синтаксических конструкций, выполнение именительным падежом функцию других падежей, в основном сохранились в топонимии.

Фонетическая идентичность родительного (илик) и именительного (атооч) падежей наблюдается в словосочетаниях, стоящих в взаимосвязи принадлежности, а в узбекском языке в именительном (бош), родительном (караткич) и дательном (тушум) падежах фонетическое сходство явно наблюдается.

В Каршинском говоре узбекского языка падежи подвергаются численному сокращению, и попадают под влияние фонетической омонимии, наблюдающей во всех тюркских языках. Так как в указанных говорах узбекского языка категория падежа отражается всего лишь четырьмя падежами. Подобное численное сокращение не имеет места в кыргызском

языке. Таким образом, категорию падежа в кыргызском языке можно считать полноценно сформированной лингвистической категорией.

3.5. Различия и схожества в грамматических падежах в кыргызском и узбекском языках. В общей тюркологии при образовании сложных конструкций, известных как тюркский изафет, в большинстве случаев определяются зависимостью грамматического значения родительного падежа от контекста.

Ярко выражается идентичность винительного падежа с родительным в узбекском языке. К примеру, в Ферганском диалекте – п̣чакть с̣опь. А в литературном узбекском языке - пичокнинг сопи. В й-образных говорах, в ташкентском говоре встречаются случаи совпадения морфологических показателей родительного и винительного падежей. Например, съзнь озыъзгд мунасып// ув узбекском литературном языке – сизнинг узингизга муносиб;

Широко применяемые по сей день лингвистические факты в узбекских диалектах, находящиеся в одном ареальном пространстве с кыргызами показывают этапы закономерного исторического формирования до настоящего времени парадигмы в системе падежей тюркских языков, Орхон-Енисейских письменных источников.

Также, и в кыргызском языке между родительным и пространственными падежами формальная идентичность по сей день сохранена.

Выпадение падежных окончаний в общих тюркских языках, не достаточно воспринимать как лишь автономный факт, необходимо отнести к нему как отражение исторического процесса, происходящих во всех тюркских языках, и отметить фонетическую омонимию между ними как закономерность всех языковых систем.

3.6. Некоторые особенности формирования падежей пространственного значения в кыргызском и узбекском языках. Всем известно, что историческое формирование общих тюркских языков и слоение во взменениями в языковом строении. Такое историческое перемещение смогло создать условия не только различиям в кыргызском и узбекском языках, но и некоторым грамматическим особенностям.

К данной проблеме в свою очередь обращались ученые Н. К. Дмитриев, Э. В. Севортян, Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Н. А. Баскаковы, которые отмечали своеобразие в системе падежей общих тюркских языков, в том числе кыргызского и узбекского. Сопоставляемые в кыргызском и узбекском языках **творительный** и **предложный** падежи, используемые в пространственном значении, несмотря на форменные изменения, не подвергались особым грамматическим изменениям.

Основные закономерности системы падежей в кыргызском и узбекском языках определяются их парадигмами и являются историческими предпосылками языкового строения. Формирование падежей двух языков является лингвистическими закономерностями и историческим этапом общих

тюркских языков. Рассмотрение с исторического аспекта категории падежей основной структурной системы указанных языков может послужить фундаментом для исследования языковой парадигмы. Историческое формирование системы падежей в кыргызском и узбекском языках, исследование на основе научно обоснованных фактов является острой проблемой современной геополитики.

ВЫВОДЫ

Как показали исследования, система падежей современного кыргызского языка рассматриваются в тесной взаимосвязи с древними падежами. Сопоставительное изучение системы падежей двух языков дали следующие результаты:

1) Количественное и качественное совпадение системы падежей кыргызского, узбекского языков: в обоих языках имеются по 6 падежей, семантическое сходство окончаний, организующих их свидетельствуют о том, что вышеуказанные народы являются древними народами, историческими партнерами, населявшими Среднюю Азию.

2) Формирование как грамматической категории категории падежа в кыргызском языке берет свое начало с алтайской языковой ниши, и служат основной стержневой системой в развитии общих тюркских языков, об этом свидетельствуют лингвистические факты узбекского языка.

3) Принятие как языковую закономерность, отражающую эволюцию формирования кыргызского, узбекского языков, считающихся историческим этносом в Средней Азии является лингвистической необходимостью.

4) Идентичность склонения слов с личными окончаниями в южно-западном и южно-восточном говорах кыргызского языка (апаңын) со склонением слов с личными окончаниями в древних письменных окончаниях (*каганыңын*) являются одним из факторов, определяющих его древность.

5) Исследование на основе научно обоснованных фактов историческое формирование системы падежей в кыргызском и узбекском языках, является злободневной проблемой современной геополитики.

В ходе исследований, наравне с теоретическими выводами, получили возможности для определения основных взаимоотношений, объединяющих два языка. Были выявлены следующие важные проблемы: при структурном формировании языка в общей лингвистике концепция падежей остается неизменной; система падежей в тюркологии как основная категория языкового строения с древних времен вызывала интерес у ученых-лингвистов; история системы падежей двух языков служат как показатель исторического развития общих тюркских народов; распространяясь на одном географическом пространстве, некоторые элементы, возникшие под воздействием экономическо-культурного взаимодействия с другими языками и народами являются результатом социального развития; при сопоставлении системы

падежей двух языков эта категория составляет фундаментальную основу каждого языка, и определяет его грамматическое развитие.

Список трудов, опубликованных по теме диссертации:

1. Акматова Т.А. Кыргыз, казак тилдеринде барыш жөндөмөсүнүн берилиши [Текст] / Т.А.Акматова // “Талант – элдин рухий куту”. Ил.-практ. конф. мат. Б. 2004
2. Акматова Т.А. Кыргыз, өзбек тилдериндеги илик жөндөмөсү [Текст] / Т.А.Акматова // И.Арабаев ат. КМУнун “Жарчысы”.-2017,-346-349-б.
3. Акматова Т.А. Родительный падеж как качество показателя исторического развития кыргызского и узбекского языков. [Текст] / Т.А.Акматова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Том 2 Чебоксары 2017
4. Акматова Т.А. Сходство и различие именительного падежа в кыргызском и узбекском языках [Текст] / Т.А.Акматова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Том 2 Чебоксары 2017
5. Акматова Т.А. Кыргыз, өзбек тилдериндеги табыш жөндөмөсү [Текст] / Т.А.Акматова // И.Арабаев ат. КМУнун жарчысы 2019
6. Акматова Т.А. Жөндөмөлөр системасынын жалпы тил илиминде иликтениши [Текст] / Т.А.Акматова // И.Арабаев ат. КМУнун жарчысы Атайын чыгарылыш.-2020.27-29-б.
7. Акматова Т.А. Жөндөмө категориясынын түрк тилдеринде изилдениши [Текст] / Т.А.Акматова // И.Арабаев ат. КМУнун жарчысы -2021.15-17-б
8. Акматова Т.А. Жөндөмө категориясынын кыргыз тил илиминде изилдениши [Текст] / Т.А.Акматова // И.Арабаев ат. КМУнун жарчысы 2022
9. Акматова Т.А. Кыргыз, өзбек тилдериндеги барыш (жуналиш) жөндөмөсү. [Текст] / Т.А.Акматова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана -2023, №7
10. Т.А.Акматова Орто Азияда тилдик ареалдын калыптаныуусу. [Текст] / Т.А.Акматова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана - 2023, №7

Акматова Таңсык ай Аманиллаевнанын 10.02.06-түрк тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Кыргыз, өзбек тилдериндеги жөндөмөлөр системасы” темасындагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: кыргыз тили, өзбек тили, жөндөмөлөр, жөндөмө категориясы, келишиктар, говорлор, шевалар, адабий тил, Орхон-Енисей эстеликтери, түркология, тил илими, жөндөлүш, жөндөлүш типтери.

Изилдөөнүн объектиси – кыргыз жана өзбек тилдериндеги ареалдык окшоштуктар, ал тилдердин ички мыйзамдарынын динамикасы (жөндөмөлөрдүн мисалында)

Изилдөөнүн предмети – кыргыз, өзбек тилдериндеги жөндөмөлөр системасы, алардын семантикалык табияты.

Изилдөөнүн максаты – жөндөмөлөр системасынын грамматикалык категория катарында калыптанышында ареалдык фактордун (биздин учурда өзбек тили) тийгизген таасирин аныктоо менен кыргыз тилинин жалпы тилдик түзүлүшүндөгү негизги тутум болуп саналган жөндөмө категориясынын лингвистикалык мыйзам катары өнүгүүсүн илимий жактан тактап, тарыхый фактор катарында өзбек тилиндеги өзгөрүүлөргө салыштыруу аркылуу айрым жөндөмө мүчөлөрүнүн байыркылыгын белгилөө.

Изилдөөнүн методдору. Алдыга коюлган максатты орундатуу, диссертациянын теориялык жоболорун илимий жактан аныктоо үчүн салыштырма-тарыхый, статистикалык жана типологиялык тектештирүү методдору пайдаланылды.

Алынган натыйжалардын илимий жаңылыгы аталган теманын кандидаттык диссертациянын деңгээлинде изилдөөгө алынышы жана кыргыз тилин типологиялык жана структуралык жактан терең окуп үйрөнүүдө кыргыз жана өзбек тилдеринин факты материалдарына таянуу менен жөндөмөлөр системасынын категория катарында маанисинин аныкталышы. Буга чейин иликтенбей келген өзөктүү маселелердин бири болгон кыргыз тилинин Орто Азия аймагындагы байыркылыгы, алтай доорунун айрым релевантуу белгилерин сактап келгендиги кыргыз, өзбек тилдеринин фактыларынын негизинде анализге алынышы, кыргыз тилинин жөндөмөлөр системасынын типологиялык жактан каралышын өзбек тилиндеги жөндөмөлөр системасы менен салыштыруу биринчи ирет аткарылды.

Иштин колдонуу чөйрөсү. Диссертациялык иштин материалдарын окуу процессинде, мектептерде кыргыз тилинин морфология бөлүмүн өтүүдө, ЖОЖдордо түркология, тилдердин тектештирме грамматикасын өтүүдө, филологиялык окуу куралдарын даярдоодо, ошондой эле окуу китептерин, окуу программаларын иштеп чыгууда колдонсо болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Акматовой Тансык Аманиллаевны на тему «Система падежей в кыргызском и узбекском языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.06 – тюркские языки

Ключевые слова: кыргызский язык, узбекский язык, падежи, категория падежа, келишиклар, говоры, шевы, литературный язык, Орхон-Енисейские памятники, тюркология, языкознание, склонение, типы склонений.

Объект исследования – ареальные схожести в кыргызском и узбекском языках, динамика внутренних закономерностей указанных языков (на примере падежей).

Предмет исследования – система падежей в кыргызском и узбекском языках, их семантическая природа.

Цель исследования – определение влияния ареального фактора (в нашем случае узбекского языка) на формирование системы падежей как грамматической категории, тем самым, научно обосновать развитие как лингвистическая закономерность категории падежа, основной составляющей в общем языковом строении кыргызского языка, указать древность некоторых падежных окончаний при сопоставлении с изменениями в узбекском языке как исторического фактора.

Методы исследования. Для выполнения поставленных целей, научного обоснования теоретических положений диссертации были использованы сравнительно-исторический, статистический и типологический методы.

Научная новизна полученных результатов. Исследование на уровне кандидатской диссертации указанной темы, при глубоком изучении в типологическом и структурном отношениях кыргызского языка, опираясь на фактических материалах кыргызского и узбекского языков определено значение как категории системы падежей. Впервые была изучена одна из важнейших проблем кыргызского языка, не исследованная по сей день, древность кыргызского языка на территории Средней Азии, сохранивший некоторые релевантные черты алтайского периода были проанализированы на основе лингвистических фактов кыргызского и узбекского языков, рассмотрена система падежей кыргызского языка с типологического аспекта в сопоставлении системой падежей узбекского языка.

Среда применения работы. Материалы диссертационной работы можно использовать в учебном процессе, при изучении раздела морфологии кыргызского языка в школах, в вузах при обучении тюркологии, сопоставительной грамматике языков, при подготовке филологических учебных пособий, также учебников, в разработке учебных программ.

